

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 9–14.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 2 (71). P. 9–14.

Научная статья
УДК 94(5)
doi: 10.54398/1818510X_2022_2_9

ГОРОД-КРЕПОСТЬ СВЯТОГО КРЕСТА ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В ДАГЕСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Асваров Нариман Асварович¹ ✉, Магарамов Шарифетдин Арифович²

¹Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия

²Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

¹aytberov@list.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8744-811X>

²sharafutdin@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8705-6143>

Аннотация. В статье актуализируется внимание научной общественности к одному из значимых памятников истории Петровской эпохи на территории современного Дагестана – крепости Святого Креста в устье реки Сулак, основы которой закладывались государем Петром Великим в сентябре 1722 г. Обобщены и проанализированы имеющиеся исторические данные об этом уникальном памятнике, связанные с его строительством, предназначением, функционированием, торгово-экономической ролью в регионе и ликвидацией. Рассматривается наиболее распространенная в историографии версия о происхождении названия крепости, даётся критическая оценка данной версии. Обозначены проблемы, связанные с выявлением и изучением остатков памятника, с его дальнейшим включением в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России и с использованием его в целях развития познавательного туризма. В определении месторасположения данного объекта учёным существенную помощь окажет большое количество сохранившихся архивных источников и картографических материалов. Восстановление исторической памяти об этом уникальном объекте Петровской эпохи могло бы стать прорывным проектом, который позволит поднять на качественно новый уровень подходы в решении вопросов гражданского и патриотического воспитания подрастающего поколения, повысить инвестиционную и туристическую привлекательность Республики Дагестан.

Ключевые слова: Пётр I, имперская политика, крепость Святого Креста, Дагестан, проблемы изучения, локализация крепости, объект культурного наследия, историческая память, музеефикация, туризм

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42023 «Пётр Великий в исторической судьбе Кавказско-Каспийского региона».

Для цитирования: Асваров Н. А., Магарамов Ш. А. Город-крепость Святого Креста Петровской эпохи в Дагестане: проблемы изучения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 9–14. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_9.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE FORTIFIED TOWN OF THE HOLY CROSS OF THE PETER'S ERA IN DAGESTAN: PROBLEMS OF RESEARCH

Nariman A. Asvarov¹ ✉, Sharafetdin A. Magaramov²

¹Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

²Dagestani Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

¹aytberov@list.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8744-811X>

²sharafutdin@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8705-6143>

Abstract. The article attracts the attention of the scientific community to one of the important sites in the history of the Peter's era in the territory of the modern Dagestan – the fortress of the Holy Cross in the mouth of the river Sulak, the foundation of which was laid by the emperor Peter the Great in September of 1722. The available data on this unique site, regarding its construction, purpose, functioning, trade-economic role in the region and liquidation has been summarized and thoroughly analyzed. The most common version in historiography about the origin of the name of the fortress is considered. A critical assessment of this version is provided. The issues associated with the identification and study of the remains of the site with further inclusion in the Unified State Register of Objects of Cultural Heritage (monuments of history and culture) of the peoples

of Russia and application of it for the development of educational tourism are outlined. In determining the location of this object, the preserving large number of archival sources and cartographic materials will support researchers greatly in their study. The reconstruction of historical memory about this unique site of the Peter's era could be a break-through project, which will allow to raise the methods of solving the issues of civil and patriotic education of younger generations on a new level, to elevate the investment and touristic appeal of the republic of Dagestan.

Keywords: Peter I, emperor's policy, fortress of the Holy Cross, Dagestan, problems of study, fortress' localization, object of cultural heritage, historical memory, museification, tourism

Acknowledgments: The study has been funded by the Russian Foundation for Basic Research within the frameworks of scientific project no. 20-09-42023 "Peter the Great in the historical destiny of the Caucasus-Caspian region".

For citation: Asvarov, N. A., Magaramov, S. A. The fortified town of the Holy Cross of the Peter's era in Dagestan: problems of research. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 9–14. doi: 10.54398/1818510X_2022_2_9.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В 2022 г. по всей России будут проходить научно-культурные мероприятия, посвящённые 350-летию со дня рождения великого реформатора Петра Великого, внесшего значимый вклад и в историческую судьбу народов Дагестана. В этот юбилейный год особую актуальность и значимость имеет привлечение внимания научной общественности страны к одному из памятников Петровской эпохи в Дагестане, каковой является крепость Святого Креста, незаслуженно преданная забвению. Об этом памятнике сохранилось огромное количество источников и материалов, благодаря которым есть возможность определить его местоположение, изучить и музеефицировать остатки объекта. У такого объекта культурного и исторического наследия очень хорошие перспективы развития.

Основная часть

Памятные места Петровской эпохи на территории современного Дагестана связаны с Персидским походом Петра Великого 1722–1723 гг. и его итогами. По результатам военного похода всё западное и частично южное побережья Каспийского моря были присоединены к Российской империи. Данная территория представляла собой узкую полосу прикаспийского берега, занимавшая по времени от шести до двадцати двух часов езды. Она издавна являлась пространством трансграничных контактов, международных коммуникаций. Для Российской империи регион важен был в плане налаживания регулярных торговых контактов с восточными странами. Присутствие имперской власти и порядков в Прикаспии обеспечивалось усилиями воинских формирований Русской императорской армии, расквартированных в разных укреплениях/крепостях, раскинутых по всей прикаспийской территории. Для этого был создан крупный военный контингент – Низовой корпус, в состав которого входили различные воинские части.

Одним из таких гарнизонов являлась крепость Святого Креста, основание которой непосредственно связано с деятельностью императора Петра I. Решение построить новую крепость в устье реки Сулак было принято императором в сентябре 1722 г. [8, с. 27], когда он по причине утери продовольственных запасов на армию вынужден был временно прервать Персидский поход. Возвращаясь из Дербента, где был оставлен небольшой русский гарнизон во главе с комендантом А. Т. Юнгером, в Астрахань, Пётр решил обследовать берега рек Аграхань и Сулак, поскольку небольшая крепость Терки, которая была основана ещё в конце XVI в., уже не была способна обеспечить достаточную защиту интересов Российской империи в этом регионе. Терская крепость располагалась в заболоченной и непригодной для размещения крупных военных сил местности, к которой был затруднён проезд с моря.

После её осмотра Пётр остался крайне недоволен состоянием крепости, которая не могла вместить нужное для осуществления планов императора количество войск. В результате Пётр I нашёл более удобное место в устье реки Койсу (современная река Сулак), в 20 верстах от берега и 67 верстах от устья Аграхани, где река разделялась на два рукава: Сулак и Аграхань (на левом берегу Сулака). Данное место, как отмечается источнике, было богато «конским кормом, водою и лесом» [12, с. 64], что было очень важно в тех условиях. Вот как описывается место, выбранное Петром I для строительства новой крепости, одним из современников событий: «... нашли место на реке Сулаку зело изрядное, крепкое и пажитное, где сделали крепость и имяновали Святого Креста, которое место лучше того места, где первой транжамент, а Терка сто раз удобнее» [16, с. 256].

Целью основания новой крепости было желание закрепиться в «новозавоёванных» провинциях, каковыми считались западное и южное побережья Каспийского моря. Из крепости Святого Креста – главной российской «фортеции» на Северном Кавказе [9, с. 76] – легко можно было контролировать территорию предгорного и прикаспийского Дагестана и поддерживать коммуникации с Дербентом.

Говоря словами участника Персидского похода И. Г. Гербера, на этом месте Пётр I и «решил регулярную и достойную главную крепость построить». В бытность Петра I было возведено лишь небольшое укрепление – полевой ретраншемент [12, с. 181]. По этому поводу в исторической литературе существует мнение, что крепость была заложена не самим царем [3, с. 68]. На этот счёт отметим, что инициатива строительства крепости Святого Креста исходила лично от самого Петра I. Известно, что император сам выбрал место для сооружения крепости, сделал небольшие шанцы, сам сделал чертеж крепости, по которому в дальнейшем следовало возвести шестибашенную крепость [16, с. 254]. Значительную помощь в этом деле ему оказывал бригадир В. Я. Левашов. Все эти факты дают основание утверждать, что крепость была заложена именно Петром I, и её основание связано именно с его деятельностью на прикаспийских берегах.

Название крепости Святого Креста происходит от слова «Ставрополь», в котором слово «ставра» переводится с греческого на русский как «крест», а слово «полис» – как «город», что означает «крестовый город». Как утверждает И. Г. Гербер, территория приморского Дагестана в районе устьев рек Сулака и Аграхани, где кроме кочевых ногайцев никого нет, известна под названием «Ставропольская» или «уезд Ставрополь», поскольку здесь в древности греки имели свою пристань и город, который якобы с распространением ислама пришёл в разорение [5, с. 64]. Далее автор продолжает, что ныне эту местность жители называют «Хучь», что по-татарски также означает «крест», и поэтому императором решено было назвать крепость Святым Крестом. Однако здесь произошла некоторая путаница. Дело в том, что местные жители называли данную местность не «хучь», а «уч», что в переводе с тюркского означает «три» «по причине трёх рукавов реки Койсу» [2, с. 33], т. е. Сулака. Отсюда и название «Коса Уч», которое упоминается в источниках, в том числе исследуемого периода.

Масштабное строительство крепости началось весной 1723 г. и продолжалось вплоть до 1728 г. Возведение крепости было поручено генерал-майору Г. С. Кропотову под началом генерал-аншефа М. А. Матюшкина, назначенного в регионе командующим армией, именованной Низовым корпусом Русской императорской армии. Непосредственно строительные работы выполнялись под руководством инженера-подполковника де Бриня и полковника Ветерани. Для прямого сообщения с морем решено было запрудить Сулак при самой крепости, а всю воду направить в реку Аграхань, чтобы на больших судах было возможно подходить к крепости.

Для защиты строительства были оставлены войска – несколько полков, кавалерии и корпус казаков под командованием подполковника Л. Я. Соймонова, которые должны были прикрывать недостроенные ещё укрепления на р. Сулак. Впоследствии Л. Я. Соймонов был назначен комендантом крепости [10, с. 140]. В его обязанности (как и в обязанности коменданта Дербента) входило решение задач по укреплению российского присутствия в регионе, контроль над местными правящими элитами, обеспечение безопасности и функционирования коммуникаций, а также вопросы хозяйственно-экономического освоения региона.

Больше всех прочно обосноваться в прикаспийских землях торопился сам Пётр I, лично контролировавший реализацию многих планов в регионе. 4 октября 1722 г. император дал распоряжение М. А. Матюшкину по окончании возведения новой крепости переселить в неё солдат и жителей из Терского городка, а в Терках сделать на возвышенности редут на 150–200 человек и поставить туда четыре пушки.

Согласно распоряжению императора, в качестве рабочей силы на строительство крепости в 1723 г. было отправлено два полка пехоты, драгунов и казаков. Строительство шло довольно медленно, поскольку строительные материалы заготавливались в поволжских городах и оттуда сплавлялись морем [6, с. 47]. Непосредственно казармы строились в Терках, потом в разобранном виде доставлялись на место. Хотя берега Сулака и Аграхани были богаты лесом, но он не годился для построек, да и император приказал беречь здесь лес, понимая, что с его истреблением могут обмелеть реки [1, с. 8].

Ход строительства крепости Пётр I держал под своим контролем. 22 мая 1724 г. государь лично распорядился М. А. Матюшкину: «Крепость Святого Креста доделать по указу» [8, с. 58]. На строительство крепости были потрачены немалые силы и средства. Это была мощная по тем временам шестибашенная твердыня, в которой были сосредоточены значительные воинские силы с 35-пушечной батареей. Это был главный военный оплот империи в Западном Прикаспии. Кроме того, крепость Святого Креста играла роль административно-политического центра на Северном Кавказе. Находящимся в российском подданстве кавказским, в частности, дагестанским владетелям, здесь выплачивалось жалованье, выдавались подарки и награды, необходимые военные припасы. В крепости шли переговоры и выработывались условия для вступления того или иного кавказского владетеля в российское подданство, здесь они присягали на верность царю, здесь же держали аманатов – заложников – в качестве гаранта верности.

В феврале 1726 г. князь В. В. Долгоруков, который сменил в должности командующего Низовым корпусом большого генерала М. А. Матюшкина, объездил весь западный берег Каспия с севера на юг, от крепости Святого Креста до Решта, и остался крайне недоволен состоянием российских войск в реги-

оне, в том числе в крепости Святого Креста. «Как на Сулаке (крепость Святого Креста. – прим. авт.), так и в Дербени безнадежны командиры», – заключал В. В. Долгоруков [13, л. 1032]. Новый командующий, уловив психологию и нравы дагестанцев, в донесении кабинет-секретарю А. В. Макарову от 21 сентября 1726 г. рекомендовал в целях «государственного интересу, чтоб были здесь (в Дагестане. – прим. авт.) командиры добрые», командировать в регион для назначения на ответственные должности исключительно генералов, поскольку «где имя генеральское помянетца, то и боятца, а ежели где полковник или подполковник комендантом... страху от него не имеют и в дело ево не ставят, и называют ево по их босурманскому обычаю маленькой господин» [13, л. 1032].

Со временем вокруг крепости возник крупный посад из русских торговых людей, представителей народов Северо-Восточного Кавказа [7, с. 131–132], армян и грузин, осуществлявших активную торговлю. По некоторым данным, в 1735 г. только армян и грузин здесь насчитывалось 450 семей [2, с. 507]. Строительство на Сулаке плотины, благодаря которой стало возможным проводить средние суда по Аграхани до самой крепости, позволило установить более регулярное морское сообщение с Астраханью, Дербентом и другими портами на Каспии, способствовало развитию торговли, увеличению товарооборота и росту рынка крепости Святого Креста. Развитию торговли способствовало и решение Правительствующего Сената от 28 марта 1724 г. о бесполошном «провозе и свободной продаже вина, табака и всяких хлебных и мясных припасов и скота в Дербенте, Баку и в крепости Святого Креста» [15, с. 295–296]. На рынке посада крепости собирались, как прежде в Терском городке, представители всех народностей Северо-Восточного Кавказа. Здесь располагался крупнейший конский базар, где счёт шёл на сотни голов, здесь же торговали как крупным, так и мелким рогатым скотом. Крепость Святого Креста служила и узловым пунктом транзитной торговли России со странами Кавказа и Закавказьем [4, с. 219–220].

Однако изменявшаяся внешнеполитическая ситуация в Восточном Закавказье привела к уходу русских войск с Западного Прикаспия после недолгого присутствия там. По условиям Рештского (1732 г.) и Гянджинского (1735 г.) договоров Россия уступила юго-западные прикаспийские провинции Ирану. В связи с тем, что новые границы России проходили по реке Терек [11, с. 494], решено было крепость Святого Креста снести. 12 августа 1735 г. генерал В. Я. Левашов доносил, что бастионы и куртины (участок крепостной ограды между фланками двух смежных бастионов. – прим. авт.) срыты, только «знак крепости остался» [14, л. 13]. При отходе генерал планировал сравнять с землей остаток крепости и запустить туда воду, чтобы фундамент разрушился от воды.

Выводы

Спустя три столетия на данной местности всё ещё не проведены работы по локализации крепости, и, соответственно, она не числится среди объектов историко-культурного наследия Республики Дагестана. Понятно, что с тех пор береговая линия Каспийского моря и русло реки Сулак сильно изменились, что затрудняет локализацию объекта. Опираясь на письменные свидетельства и картографические данные, которых немалое количество сохранилось в фондах федеральных и региональных архивов и рукописных отделах научных библиотек, представляется возможным определить местоположение крепости, установить памятный знак у её останков и включить в реестр памятников историко-культурного наследия федерального значения Российской Федерации.

Особенно актуальным и знаковым будет 2022 г. – год праздничных мероприятий, посвящённых 350-летию юбилею Петра Великого, и год 300-летия со дня основания крепости Святого Креста, сыгравшей важную роль в процессе становления Российского многонационального государства. Считаю необходимым при активном участии Российского исторического общества организовать работы по выявлению и научному изучению данного объекта с дальнейшим использованием его в целях развития историко-культурного туризма.

Для Дагестана, один из этапов истории которого тесно связан с деятельностью Петра Великого, проблемы изучения, сохранения и воссоздания памятников Петровской эпохи должны оставаться значимыми направлениями исследований с целью укрепления исторической памяти и развития историко-культурного туризма. Восстановление исторической памяти об этом уникальном объекте Петровской эпохи могло бы стать прорывным проектом, который позволит поднять на качественно новый уровень подходы в решении вопросов гражданского и патриотического воспитания, повысить инвестиционную и туристическую привлекательность Республики Дагестан.

Список литературы

1. Абдусаламов, М.-П. Б. Из истории основания и строительства крепости Святого Креста (1722–1735) / М.-П. Б. Абдусаламов, Н. Д. Чекулаев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 3 (75). – С. 5–11.
2. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год / П. Г. Бутков. – Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1869. – Ч. 1. – 545 с.
3. Гаджиев, В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа / В. Г. Гаджиев. – Москва: Наука, 1979. – 272 с.

4. Гарунова, Н. Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции : дис. ... д-ра ист. наук / Н. Н. Гарунова. – Махачкала, 2007. – 393 с.
5. Гербер, И. Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. / И. Г. Гербер // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. – Москва : Наука, 1958. – С. 60–120.
6. Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735). Сборник архивных документов. – Махачкала : МавраевЪ, 2020. – 376 с.
7. Кидирниязов, Д. С. Северный Кавказ в международных отношениях в XVII – середине XIX в. / Д. С. Кидирниязов. – Махачкала : АЛЕФ, 2020. – 432 с.
8. Комаров, В. Персидская война 1722–1725 / В. Комаров. – Москва : В Университетской типографии, 1867. – 68 с.
9. Курукин, И. В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735) / И. В. Курукин. – Москва : Квадрига, 2010. – 381 с.
10. Лысцов, В. П. Персидский поход Петра I: 1722–1723 / В. П. Лысцов. – Москва : МГУ, 1951. – 248 с.
11. Полное собрание законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии. 1838. – Т. 9. – 888 с.
12. Походный журнал 1722 г. – Санкт-Петербург : [Б. и.], 1855. – 194 с.
13. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 9. – Оп. 4. – Д. 77.
14. РГАДА. – Ф. 9. – Оп. 5. – Д. 31.
15. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. Документы и материалы. – Махачкала : Дагестанское книж. изд-во, 1958 – 336 с.
16. Шереметев, П. С. Владимир Петрович Шереметев. 1668–1737 / П. С. Шереметев. – Москва : Синодальная тип., 1914. – 416 с.

References

1. Abdusalomov, M.-P. B., Chekulaev, N. D. Iz istorii osnovaniya i stroitelstva kreposti Svjatogo Kresta (1722–1735) [From the history of the founding and construction of the fortress of the Holy Cross (1722–1735)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University]. 2018, no. 3 (75), pp. 5–11.
2. Butkov, P. G. *Materialy dlya novoy istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god* [Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803]. St. Petersburg: Print. house of the Imperial Academy of Sciences; 1869, 545 p.
3. Gadzhiev, V. G. *Sochinenie I. Gerbera "Opisanie stran i narodov mezhdru Astrahanyu i rekoj Kuroy nakhodyashchikhsya" kak istoricheskiy istochnik po istorii narodov Kavkaza* [The work of I. Gerber "Description of the countries and peoples between Astrakhan and the Kura River" as a historical source on the history of the peoples of the Caucasus]. Moscow: Nauka Publ. house; 1979, 272 p.
4. Garunova, N. N. *Rossiyskie goroda-kreposti v kontekste politiki Rossii na Severo-Vostochnom Kavkaze v XVIII – pervoy polovine XIX v.: problemy politicheskoy, ekonomicheskoy i kulturnoy integratsii* [Russian fortress towns in the context of Russian policy in the Northeast Caucasus in the 18th – first half of the 19th centuries: problems of political, economic and cultural integration: Dr. hist. sci. diss.]. Makhachkala, 2007, 393 p.
5. Gerber, I. G. *Opisanie stran i narodov vdol zapadnogo berega Kaspiyskogo morya. 1728 g.* [Description of countries and peoples along the western coast of the Caspian Sea. 1728]. *Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII–XIX vv. Arkhivnye materialy* [History, geography and ethnography of Dagestan in the 18th–19th centuries. Archival materials]. Moscow: Nauka Publ. house; 1958, pp. 60–120.
6. *Zapadnyy Prikaspiy v sostave Rossiyskoy imperii (1722–1735). Sbornik arhivnykh dokumentov* [Western Caspian within the Russian Empire (1722–1735). Collection of archival documents]. Makhachkala: Mavraev Publ.; 2020, 376 p.
7. Kidimiyazov, D. S. *Severnnyy Kavkaz v mezhdunarodnykh otnosheniyakh v XVII – seredine XIX v.* [The North Caucasus in international relations in the 17th – mid-19th centuries]. Makhachkala: ALEF Publ. house; 2020, 432 p.
8. Komarov, V. *Persidskaya vojna 1722–1725* [Persian War 1722–1725]. Moscow: In the University Print. house; 1867, 68 p.
9. Kurukin, I. V. *Persidskiy pokhod Petra Velikogo. Nizovoy korpus na beregakh Kaspiya (1722–1735)* [The Persian campaign of Peter the Great. Grassroots corps on the shores of the Caspian Sea (1722–1735)]. Moscow: Quadriga Publ. house, 2010, 381 p.
10. Lystsov, V. P. *Persidskiy pokhod Petra I: 1722–1723* [The Persian campaign of Peter I: 1722–1723]. Moscow: Moscow State University Publ. house, 1951, 248 p.
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Print. house of the II Department of the Own E. I. V. office; 1838, vol. 9, 888 p.
12. *Pohodnyy zhurnal 1722 g.* [Camping journal of 1722]. St. Petersburg, 1855, 194 p.
13. *Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)*. Found 9, inventory 4, case 77.
14. *RGADA*. Found 9, inventory 5, case 31.
15. *Russko-dagestanskije otnosheniya XVII – pervoy chetverti XVIII vv. Dokumenty i materialy* [Russian-Dagestan relations in the 17th - first quarter of the 18th centuries. Documents and materials]. Makhachkala: Dagestan Book Publ. house; 1958, 336 p.
16. Sheremetev, P. S. *Vladimir Petrovich Sheremetev 1668–1737* [Vladimir Petrovich Sheremetev. 1668–1737]. Moscow: Synodal Print. House; 1914, 416 p.

Информация об авторах

*Асваров Н. А. – кандидат исторических наук, доцент;
Магарамов Ш. А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.*

Information about the authors

*Asvarov N. A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;
Magaramov Sh. A. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher.*

Вклад авторов

*Асваров Н. А. – структурирование материала, редактирование текста, выводы.
Магарамов Ш. А. – выявление документальных данных, сбор фактического материала, техническое оформление статьи, выводы.*

Contribution of the authors

*Asvarov N. A. – structuring the material, editing the text, conclusions.
Magaramov Sh. A. – identification of documentary data, collection of factual material, technical design of the article, conclusions.*

Статья поступила в редакцию 26.01.2022; одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 26.01.2022; approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 28.03.2022.